

На правах рукописи

ГРИГОРОВА Виктория Александровна

**КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ И
ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность: 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тамбов - 2017

Работа выполнена на кафедре истории и политологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор,
Душкова Наталия Александровна

Официальные оппоненты: **Архипова Любовь Михайловна**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет», профессор
кафедры отечественной истории
Невская Татьяна Александровна
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры истории
России
Перепелицын Александр Викторович
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», профессор
кафедры истории России

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»**

Защита состоится «27» января 2018 г. в __ час. 00 мин. на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 999.169.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» по адресу: 392008 г. Тамбов, ул. Советская 181к, учебный корпус 5, зал заседаний диссертационных советов (ауд. 601).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392002 г. Тамбов, ул. Советская 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsu.tmb.ru>

Автореферат разослан «__» 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Жуковская
Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом современного общества к проблемам предпринимательства как основы эффективного роста экономики и достижения экономической самоорганизации и само-занятости населения страны. При этом особое внимание обращается на анализ процесса развития мелкого и среднего бизнеса. Тем более, что в данной сфере прослеживаются определенные трудности. Основные из них связаны с несовершенностью системы налогообложения и недоступностью кредитов из-за высоких процентов. Успех в преодолении обозначенных негативных проявлений во многом зависит от умелого использования отечественного опыта развития кустарных промыслов, на базе которых в прошлом обеспечивалось формирование предпринимательского слоя и становление промышленности в России.

Занимаясь промыслами, реализовывая кустарные изделия на свободном рынке, непосредственные товаропроизводители накапливали определенные капиталы. Вкладывая их в расширение своего производства, они становились владельцами мелких и средних предприятий. Некоторые из разбогатевших мелких товаропроизводителей переходили в разряд купеческого сословия. Они, как и мелкие предприниматели в современной России, формировали средний класс общества, занимавшийся индивидуальной трудовой деятельностью. Подобные исторические параллели указывают на возможность использования прошлого опыта реализации кустарно-промысловой политики в современных условиях. Он может быть полезен при разработке законов и программ, направленных на поддержание малого и среднего предпринимательства, в частности, в сфере налогообложения.

Сегодня особое звучание приобретает исследование истории процесса обучения мелких товаропроизводителей Центрального Черноземья России. Это вызвано растущим спросом на специалистов ремесленного профиля в сфере малого и среднего предпринимательства и признанием важности их подготовки на федеральном и региональном уровнях власти. В этих условиях важным является опыт профессионального образования, представленного в прошлом ремесленными училищами, осуществлявшими подготовку кадров для обслуживания промышленных предприятий страны. Некоторые из его составляющих, возможно адаптировать к современным реалиям при реформировании профессионального образования.

Актуальность темы исследования объясняется и неравномерностью исследования различных аспектов мелкотоварного производства. Нередко в соответствующих работах игнорировались такие вопросы, как сложносоставной характер хозяйства кустаря, особенности процесса перехода кустарных промыслов к промышленному производству, роль отхожих промыслов в утверждении капиталистической экономики во второй половине XIX века, а также различные нюансы социально-экономической модернизации кустарных производителей в первые годы XX века.

Локальный характер темы диссертации представляет интерес и в связи с возрастающей регионализацией общественной жизни России. Учет, анализ особенностей и закономерностей развития той или иной территории России необходимы для успешного становления и функционирования современных социально-экономических отношений.

В совокупности обозначенных факторов исследование кустарных промыслов и их влияния на развитие промышленного производства во второй половине XIX века - начале XX века представляется необходимым условием всестороннего изучения социально-экономической истории Центрального Черноземья и всей России в целом.

Степень изученности темы. Историография проблемы представлена исследованиями, которые можно разделить на три периода: досоветский (до 1917 года), советский (с 1917 до 1991 годы) и современный (с 1992 года).

Самые первые шаги в исследовании кустарных промыслов были предприняты учеными XVIII века, которые конкретизировали географию распространения промысловой деятельности местных мелких товаропроизводителей¹.

В 60-е годы XIX века появились специальные исследования о роли кустарных промыслов в экономической модернизации страны. В них поднимался вопрос, связанный с оформлением понятийного аппарата мелкотоварного производства². Впервые определение термина «кустарная промышленность» было составлено преподавателем Казанского университета А.К. Корсаком в 1861 году. Он понимал под ним самостоятельную мелкую крестьянскую промышленность³. При этом ученый не ставил акцент на сословной ограниченности кустарной промышленности.

Экономическую характеристику кустарной промышленности в досоветский период представил В.П. Воронцов. Он систематизировал материал относительно кооперации непосредственных производителей в России, а также выявил характерные черты мелкотоварного производства: работу на рынок, связь с земледелием и сезонность кустарных промыслов⁴.

Помимо попыток научно-теоретического обоснования мелкотоварного производства, в исследованиях досоветского периода акцентировалось

¹ Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. 443 с.; Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. 2: От установления Нового года с 1 января в 1700 году до Переправы Карла XII через Днепр под Могилевым в 1708 г. М., 1778. 486 с.

² Промышленность. Статьи из Handwörterbuch der Statswissenschaften. Перевод с немецкого. Издание М. и Н. Водовозовых. М., 1896. 328 с.; Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. Третье издание. СПб., 1907. 562 с.; Кулишер И.М. Лекции по истории экономического быта Западной Европы. Издание четвертое. Петроград, 1916. 512 с.

³ Корсак А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. М., 1861. 310 с.

⁴ Воронцов В.П. Артель к кустарному промыслу. СПб., 1895. 200 с.; Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности в России. СПб., 1886. 233 с.

внимание на определении связи мелких товаропроизводителей с сельским хозяйством⁵.

Начиная с 1880-х годов стали выходить публикации о налогообложении мелких товаропроизводителей⁶. В основном они отражали сведения о промысловом налоге и правила, которые были положены в основу «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов 1863 года». Основы практической реализации налогообложения непосредственных товаропроизводителей нашли свое отражение в исследовании А. Колкотина⁷.

Историография досоветского периода включает и публикации об отхожих промыслах⁸. В них содержалась социально-экономическая характеристика отхожей промысловой деятельности крестьян. Ученые раскрывали особенности положения и условия труда отходников на основе сведений волостных правлений.

Ценный фактический материал содержится в сборниках обобщающего характера, таких как – «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»⁹. Это многотомное издание, в котором второй том посвящен Центральному Черноземью. Наряду с экономическими, географическими и историческими сведениями, в нем характеризуются направления кустарной деятельности крестьян.

Краеведческая литература представлена уникальными опубликованными редкими изданиями, с которыми можно ознакомиться только в архивах. В них отражен статистический материал о состоянии развития промыслов, позволяющий раскрыть особенности социального аспекта мелкотоварного производства, размеры кустарного производства и процесс формирования артелей среди мелких товаропроизводителей¹⁰.

Таким образом, следует признать, что досоветская историография являлась плодотворным этапом в изучении кустарных промыслов.

⁵ Андреев Е.Н. Кустарная промышленность в России. СПб., 1882. 31 с.; Кропоткин П.А. Земледелие, промышленность и ремесла. 2-е изд. М., 1904. 218 с.; Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Том II. СПб., 1897. 479 с.

⁶ Львов Д. Промысловый налог и методы его установления в Западно-европейских государствах и России. М., 1880. 240 с.; Рудченко И.Я. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России, с приложением материалов по торгово-промышленной статистике. – СПб., 1893. 423 с.; Фриман М.С., Шейнес Д.И. Промысловый налог по действующему русскому законодательству. М., 1913. 232 с.

⁷ Колкотин А. Кустарный вопрос в России. СПб., 1905 г. 163 с.

⁸ Шаховской К.Н. Сельско-хозяйственные отхожие промыслы. М., 1896. 253 с.; Отхожие промыслы. Переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 г. Воронеж, 1914. 304 с.

⁹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова. Среднерусская черноземная область. Т. II. СПб., 1902. 484 с.

¹⁰ Курская губерния. Итоги статистических исследований. Курск, 1887. 261 с.; Кустарные промыслы Старооскольского уезда Курской губернии. Курск, 1904. 58 с.; О значении отхожего и кустарного промысла как подспорье к земледелию в Курской губернии по сведениям за 1888 г. Курск, 1888. 7 с.; Промыслы и вземзледельческие занятия крестьян Центрального района Курской губернии. Курск, 1885. 225 с.; и др.

Исследователи анализировали географию промышленной деятельности непосредственных товаропроизводителей, организацию сырьевых и сбытовых вопросов, численность промышленного населения. Однако целый круг вопросов, связанный с выявлением характера промыслов и определением их влияния на развитие промышленного производства так и не подверглись исследованию.

В историографии советского периода одним из ключевых вопросов исследований являлась дальнейшая разработка научно-теоретических основ мелкотоварного производства. При этом за методологические основы были взяты высказывания В.И. Ленина по этому вопросу. Он настаивал на необходимости отличия кустарей от ремесленников и работников фабричной промышленности по способу производства и по виду реализации кустарных изделий. По его мнению, кустарем являлся товаропроизводитель, работающий исключительно на рынок и который сочетал производственный и сельскохозяйственный виды деятельности.

В.И. Ленин доказывал важную роль кустарных промыслов в зарождении капиталистического способа производства в России. Он подчеркивал их значимость в создании промышленных заведений непосредственными производителями, а также в формировании рынка наемных рабочих для предприятий. Причем, по свидетельствам В.И. Ленина, появившиеся предприятия крестьян расшатывали натурально-хозяйственную базу деревни, подрывали вековые патриархальные устои, создавая условия для победы капиталистического способа производства¹¹.

Кроме исследования научно-теоретического определения терминологии мелкотоварного производства, ученые советского периода анализировали крестьянскую промышленность России в первые пореформенные десятилетия. Впервые развернутый анализ представил П.Г. Рындзюнский в своей работе «Крестьянская промышленность в пореформенной России»¹². Он изучил состояние внутреннего рынка, выявил особенности промышленной деятельности крестьян, доказав противоречивость экономики России. В монографии автор рассмотрел социально-экономическую организацию кустарных промыслов и положение крестьян, занятых промышленной деятельностью.

Большой фактический материал содержится в следующей работе П.Г. Рындзюнского – «Утверждение капитализма в России»¹³, в которой он затрагивал вопросы развития местных земледельческих промыслов и временных трудовых миграций.

¹¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 2. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 354; Ленин В. И. Кустарная перепись 1894-1895 гг. в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной промышленности» / Полное собрание сочинений, 5 изд., Т.2. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 379-468; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5 изд. Т. 3 Развитие капитализма в России. М.: Издательство политической литературы, 1971. С. 328-383.

¹² Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России. М., 1966. 262 с.

¹³ Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850-1880-е годы. М., 1978. 295 с.

Теме отходничества посвящена его монография – «Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века». В ней П.Г. Рындзюнский проанализировал аграрное перенаселение, изучив социально-экономические и правовые условия миграций, бюджет промысловых занятий и структуру крестьянского хозяйства¹⁴.

Историография советского периода дополнилась исследованиями и о кооперировании кустарей¹⁵. Были крупные обобщающие труды, которые включали материал о развитии мелкой промышленности¹⁶. Отдельно можно выделить книгу А.А. Рыбникова¹⁷. В ней автор представил итоговые таблицы абсолютных и относительных данных о развитии сельской мелкой промышленности России в довоенное время, затронув количественные показатели по губерниям Центрального Черноземья.

Помимо практической ценности статистического материала исследования, важно обозначить и минусы труда А.А. Рыбникова. Они сводились к отказу от основного признака «кустарной промышленности», связанного с занятостью кустаря сельским хозяйством. Ученый ставил акцент только на семейной организации мелкотоварного производства, не разделяя сельский и городской виды мелкотоварного производства.

Заметной вехой в исследовании темы явилось появление различных краеведческих изданий, которые отвечали требованиям того времени. Революция, послереволюционные годы и, прежде всего, практическая реализация новой экономической политики вызвали всплеск публикаций в сфере мелкотоварного производства. Ученые начали более детально изучать процесс кооперирования мелких товаропроизводителей. Среди новых научных проблем исследователей заинтересовала история формирования будущего рабочего класса и особенности промышленного развития Центрального Черноземья России в различные периоды.

В первое десятилетие советского периода были опубликованы монографии А.Н. Татарчукова, в которых он исследовал кустарные промыслы, доказывая важную роль промысловой деятельности крестьян в становлении и развитии промышленности на территории Центрального Черноземья России¹⁸.

Крупной вехой в исследовании кустарных промыслов явилась монография И.В. Воронова. В ней содержались статистические сведения о развитии городской кустарно-ремесленной промышленности¹⁹.

¹⁴ Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М., 1983. 272 с.

¹⁵ Петров Г.П. Промысловая кооперация и кустарь. Ч. 1. М., 1917. 464 с.

¹⁶ Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности в XVII и начале XIX вв. Л., 1930. 198 с.

¹⁷ Рыбников А.А. Мелкая промышленность России. М., 1923. 118 с.

¹⁸ Татарчуков А.Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Воронеж, 1921. 101 с.; Татарчуков А.Н. Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области. Воронеж, 1927. 199 с.; и др.

¹⁹ Воронов И.В. Кустарная промышленность. Три характеристики. Воронеж, 1926. 108 с.

Позже, в 30-е годы XX века, когда в России происходила стагнация в развитии предпринимательства, советская историография отличалась отсутствием специальных исследований о развитии мелкотоварного производства. Издававшиеся монографии освещали вопросы промышленного развития региона, не вдаваясь в подробности распространения мелких кустарных промыслов²⁰.

Интерес к истории предпринимательства оживился только в конце советского периода. Появились публикации К.Н. Тарновского²¹, в которых раскрывались особенности развития кустарной промышленности и государственной политики в первые годы XX века.

Следовательно, в историографии советского периода кустарные промыслы изучались менее основательно, чем до революции. Все издания подчинялись решению практических задач государственной политики. Поэтому в условиях приоритетного развития крупного производства, мелкотоварное мало интересовало власть и, следовательно, ученых. Наиболее детально исследовался процесс кооперирования кустарей. В основном сведения о промысловой деятельности крестьян содержались в публикациях, касающихся развития промышленности региона.

Новый подъем в исследовании темы произошел в ходе становления в государстве рыночной экономики. Ученые, политики и экономисты стали указывать на необходимость обращения к истокам предпринимательства и учета традиций его развития. Появились крупные работы общероссийского характера и труды краеведческой тематики. К первой группе относится монография, опубликованная Я.Е. Водарским и Э.Г. Истоминой. В ней авторы классифицировали сельские промыслы государства с погубернским и поуездным их размещением²².

Современные исследования краеведческой тематики представлены трудами А.В. Перепелицына, В.Н. Плаксина, В.Г. Егорова, А.А. Терещенко авторы которых, решая различные научные задачи, попутно затрагивали вопросы становления и развития кустарной промышленности на территории Центрального Черноземья России.

А.В. Перепелицын, занимаясь изучением крестьянского хозяйства центрально-черноземных губерний России в пореформенный период, анализировал состояние развития местных сельскохозяйственных и отхожих промыслов, исследовал масштабы их распространения в пореформенный период. В исследовании – «Крестьянские промыслы в Центрально-

²⁰ Косцов П., Копытин П. Пути промышленного развития Центрально-Черноземной области. Краткий очерк. Воронеж, 1934. 116 с.; Орденосный завод им. М.И. Калинина. Воронеж, 1967. 140 с.

²¹ Тарновский К.Н. Организации мелкой промышленности России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 1981. №8. С. 18-34; Тарновский К.Н. Кустарная промышленность и царизм (1907-1914 годы) // Вопросы истории. 1986. №7. С. 33-46.

²² Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий. М., 2004. 516 с.

Черноземных губерниях России в пореформенный период» А.В. Перепелицын представил более детальную характеристику крестьянских промыслов²³.

Однако в его работах не все стороны развития кустарных промыслов в регионе подверглись изучению в равной степени. Приведенные статистические материалы характеризовали в основном ситуацию в Воронежской и Тамбовской губерниях и в значительно меньшей степени в Курской и Орловской губерниях. Среди видов кустарных промыслов в большей степени анализировались сельскохозяйственные и художественные промыслы. Промышленные виды и их роль в становлении промышленного производства автором практически не подвергались исследованию.

Определенную значимость для исследования темы представляют работы В.Н. Плаксина²⁴. Подробно рассматривая процесс развития научной агрономии, он касался и вопросов профессионального сельскохозяйственного образования.

Автором монографий, опубликованных в 2014-2016 годах, посвященных исследованию кустарных промыслов, являлся В.Г. Егоров²⁵. Он в соавторстве с другими учеными представил социально-экономическую характеристику Воронежской и Курской губерний, проследив эволюцию кустарного производства в указанных губерниях в период со второй половины XIX века до начала XX века.

Отдельные аспекты развития кустарных промыслов рассмотрены в работах А.А. Терещенко. Несмотря на то, что основным предметом его исследований является промышленность в городах Центрального Черноземья, тем не менее он косвенно касается и проблем формирования мелкой кустарной промышленности. Признавая ее важную роль в экономике городов, автор анализировал структуру, географию и процесс эволюции промысловой деятельности крестьян²⁶.

Ценный вклад в исследование мелкой кустарной промышленности внесла Л.М. Архипова, в работах которой был проанализирован социальный аспект

²³ Перепелицын А.В., Фурсов В.Н. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж, 2005. 204 с.; Перепелицын А.В. Крестьянские промыслы в Центрально-Черноземных губерниях России в пореформенный период. Воронеж, 2005. 171 с.

²⁴ Плаксин В.Н. Проблемы функционирования различных форм предпринимательства в аграрной сфере. М., 1998. 190 с.; Плаксин В.Н. Становление и развитие сельскохозяйственного образования и научной агрономии в России (XVIII – первая половина XIX вв.). Воронеж, 2001. 307 с.; и др.

²⁵ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Антонов О.Ю. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – XX вв. СПб., 2014. 350 с.; Егоров В.Г., Зозуля О.А., Сарыков Е.С. Кустарные промыслы Курской губернии второй половины XIX–XX вв. СПб., 2016. 208 с.

²⁶ Терещенко А. А. Городское ремесленное производство Центрально-Черноземного края во второй половине XIX в. // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. 2008. №1. С. 50–57; Терещенко А. А. Развитие промышленности в городах Центрального Черноземья во второй половине XIX начале XX вв. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №3 (19). Т. 2. С. 103-124.

кустарного производства²⁷. Автор особое внимание уделила процессу регулирования промыслового налогообложения и вопросу кооперирования мелких производителей Ярославской губернии.

Не менее важными являются труды ученых Вологодского государственного университета. В.С. Жукова, С.Г. Карпов, В.А. Саблин – сотрудники кафедры «Отечественная история» изучают отдельные аспекты развития мелкотоварного производства России. Они анализируют промысловую деятельность крестьян Европейского севера в начале XX века, рассматривают бытовые условия кустарей и интенсивность семейного труда²⁸. Однако, несмотря на разнообразие вопросов, поднимаемых учеными Вологодского государственного университета, исследование процесса трансформации кустарной промышленности в начале XX века ими еще не завершено.

Ученая Т.А. Невская, проанализировала социально-экономическое положение крестьян на Северном Кавказе, что позволило представить контекст развития мелкотоварного производства более отчетливо. Также она косвенно затронула вопросы кооперирования крестьян, среди которых были и мелкие товаропроизводители²⁹.

Важное дополнение в исследовании темы составили материалы периодической печати в виде научных статей И.В. Шпакова, М.С. Ловцовой, Е.С. Сарыкова и О.А. Зозуля. В них представлена фрагментарная характеристика различных видов кустарных промыслов в различных губерниях Центрального Черноземья России, а также проанализированы некоторые аспекты осуществления государственной политики в сфере мелкотоварного производства³⁰.

²⁷ Архипова Л.М. Мелкая крестьянская промышленность Центрально-нечерноземного района России в начале XX века. М., 1995. 162 с.; Архипова Л.М. Социальные аспекты организации мелкой крестьянской промышленности в центрально-нечерноземных губерниях России в начале XX в. // Социальная история российской провинции. Ярославль, 2011. С.83-89.

²⁸ Жукова В.С. Промысловые занятия крестьян Европейского Севера России (на материалах Архангельской губернии второй половины 1920-х годов) / Научная школа М.А. Безнина: сборник научных материалов, посвященных 60-летию профессора М. А. Безнина. Вологда, 2014. С. 87–91; Саблин В.А. Промыслы и их роль в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910-е – 1920-е годы / Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда, 2007. С. 258–267.

²⁹ Невская Т.А. Половозрастное разделение труда в крестьянской семье в XIX-начале XX вв (по материалам степного Предкавказья) / Пятая международная научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо–Маклая РАН. Тверь, 2012.

³⁰ Шпаков И.В. Хозяйственная жизнь городов Центрального Черноземья в к. XIX в. (на примере Курска. Орла и Воронежа) // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-2(76). С. 225-227; Ловцова М.С. Неземледельческие отхожие промыслы крестьянства Темниковского и Моршанского уездов Тамбовской губернии в последней четверти XIX в. // Вестник Тамбовского университета. 2014. №1. Серия: гуманитарные науки. С. 130-135. и др.

Отдельные стороны промысловой деятельности крестьян и их роль в становлении промышленного производства изучались в диссертациях современного периода³¹. Однако в этих исследованиях в большей степени рассматривалась Воронежская губерния, тогда как, например, Орловская практически не интересовала ученых.

Историография современного периода, помимо регионального изучения промысловой деятельности крестьян и попыток коррекции статистических показателей развития кустарной промышленности, отличалась дискуссионностью некоторых вопросов. Ярким примером можно считать вопрос, связанный с научно-теоретическим обоснованием основ мелкотоварного производства. Важно заметить, что несмотря на все усилия исследователей, спор в определении понятия «кустарная промышленность» до сих пор не имеет логического завершения. Учет этого факта и анализ различных точек зрения в определении терминологии, автору позволили заключить, что кустарная промышленность – это такой вид мелкой обрабатывающей промышленности, в которой преобладает ручной труд и семейные формы организации производства. Ее характерными признаками являлись применение наемного труда, ориентированность на рынок, отсутствие подчинения фабричной инспекции и социальная ограниченность. Последняя выражалась в преимущественной занятости промысловой деятельностью представителей низших податных сословий, таких как крестьян и мещан.

Отдельные аспекты развития кустарного производства нашли свое отражение в трудах иностранных исследователей, предметом особого интереса которых стали вопросы кооперации, охватывающие в том числе и объединения мелких товаропроизводителей. Истоки процесса кооперации они связывали с промысловой деятельностью населения, выделяя в качестве причин объединения в артели, борьбу с конкурентами и повышение доходности промысла³².

Итак, историография кустарных промыслов характеризуется наличием большого круга исследований, которые позволили наметить круг основных

³¹ Перепелицын А. В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в 60-90-е гг. XIX в.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2006. 39 с.; Моркунцов С. А. Модернизация кустарных промыслов Нижегородской губернии во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 24 с. и др.

³² Hebert Claude Leon Walras et les associations populaires cooperatives // *Revue d'economie politique*. - 1988. - Vol. 98 (№ 2). - P. 252; Moon D. The Russian peasantry 1600-1930 years. - N.Y., 1999. - 396 p.; Becattini G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // *Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy* / F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger (eds.). - Geneva: International Institute for Labour Studies, 1990. - P. 37-51; Zelnik R. Labor and Society in Tsarist Russia: The Factory Workers of St. Petersburg, 1855—1870. - Stanford: Stanford University Press, 1971. - P. 144—146; Yosho I. The Artel' and the Beginnings of the Consumer Cooperative Movement in Russia // Bartlett R. (ed.). *Land Commune and Peasant Community in Russia: Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society*. - New York: St. Martin Press, 1990. - P. 363-375.

источников и подходов к научно-теоретическому обоснованию мелкотоварного производства. В то же время до сих пор остается множество малоизученных и дискуссионных вопросов, требующих дополнительного исследования процесса эволюции становления промышленного производства на базе кустарных промыслов. Также необходимо изучение социально-экономической трансформации кустарной промышленности в начале XX века.

Важность непредвзятого анализа обуславливается и отсутствием комплексного исследования о социально-экономическом развитии кустарных промыслов Центрального Черноземья России, раскрывающем их роль в становлении промышленного производства в государстве.

Целью диссертационной работы является всестороннее исследование кустарных промыслов Центрального Черноземья России и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX века - начале XX века.

Достижение поставленной цели предполагает решение конкретных научных задач:

- выявить уровень развития кустарных промыслов Центрального Черноземья России накануне отмены крепостного права;
- исследовать социально-экономическое положение кустарей к середине XIX века, которые впоследствии становились собственниками мелких кустарных предприятий;
- рассмотреть государственные меры по стимулированию развития кустарных промыслов и созданию крестьянских предприятий после отмены крепостного права;
- проанализировать деятельность органов местного самоуправления в области мелкотоварного производства;
- раскрыть особенности процесса становления кустарной промышленности Центрального Черноземья России в пореформенный период;
- определить роль местных и отхожих кустарных промыслов в становлении промышленного производства;
- выявить новые явления в развитии кустарной промышленности в условиях ускоренной концентрации производства;
- проанализировать процесс изменения социально-экономического положения мелких товаропроизводителей в начале XX века.

Объектом исследования являются кустарные промыслы и социально-экономическое положение кустарей Центрального Черноземья России во второй половине XIX века – начале XX века.

Предмет исследования – процесс становления и развития кустарной промышленности Центрального Черноземья России во второй половине XIX века – начале XX века.

Территориальные границы диссертационного исследования охватывают Центральное Черноземье России, включавшее Воронежскую, Орловскую, Курскую и Тамбовскую губернии. Единство очерченной территории обусловлено исторически и экономически.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX века до начала XX века.

Нижняя граница – период глобальной модернизации общества и становления капиталистического производства в России. Реформирование различных сфер жизни общества, формирование капиталистических отношений обуславливали направления и методы государственной кустарно-промысловой политики, формируя изменения в развитии мелкотоварного производства.

Верхняя граница – время Октябрьской революции 1917 года, изменившее социальную организацию и условия хозяйствования России в целом. Данное событие оказало существенное влияние на изменение уровня развития и размещения кустарного мелкотоварного производства, в частности.

Методологическую основу исследования составили три фундаментальных принципа истории: историзма; научной объективности; ценностного подхода. В соответствии с первым процесс развития кустарных промыслов во второй половине XIX века – начале XX века изучался в динамике и во взаимодействии с фабриками и заводами. Использование принципа научной объективности было нацелено на преодоление односторонности в оценке состояния развития местных и отхожих промыслов без идеологической и политической предвзятости при формулировании выводов. Его соблюдение также предполагало выявление роли промыслов в становлении промышленного производства. Принцип ценностного подхода способствовал раскрытию объективных закономерностей общероссийского и регионального уровней в эволюции социально-экономического положения кустарей. Он позволил сформировать уважительное отношение к промысловой деятельности мелких товаропроизводителей, что помогло при определении их вклада в становлении промышленности в регионе.

Методы исторического познания подразделялись на две группы: общенаучные и специальные. К первой относились исторический, логический, структурно-системный и метод восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному. На основе исторического метода все известные факты о развитии промыслов рассматривались в динамике, а не статично. На основе логического метода все общие и частные выводы исследования формулировались более обстоятельно. Применение структурно-системного метода позволило проследить эволюцию масштабов производственной деятельности кустарей от хозяйств-одиночек до появления мелких и средних предприятий, владельцами которых были мелкие товаропроизводители. Он обусловил рассмотрение политики государственной власти в виде целостной системы, представленной деятельностью центральных органов и органов местного самоуправления. Последний общенаучный метод предполагал выявление общероссийских и региональных особенностей в развитии кустарных промыслов к началу XX века.

Вторая группа методов была представлена сравнительно-историческим, статистическим и проблемно-хронологическим. Их использование предоставило возможность проследить изменения имущественного и

социального положения мелких товаропроизводителей в историческом контексте. На их основе была воссоздана комплексная картина перехода кустарей-одиночек в разряд владельцев мелкими предприятиями.

Сравнительно-исторический метод обусловил сравнение и сопоставление степени распространенности местных и отхожих промыслов в различных губерниях Центрального Черноземья и определение удельного веса региона в отношении промыслового населения по всей России. Статистический метод был положен в основу работы. С его помощью выявлялись изменения численности промыслового населения в различных губерниях региона, удельный вес мелких предприятий в промышленности края, масштабы производства и суммы заработков в сфере промысловой занятости. Проблемно-хронологический метод позволил выявить направления государственной политики в развитии кустарных промыслов, обусловленные задачами экономического и политического развития страны в условиях проведения буржуазных реформ и ускоренной концентрации производства. Он способствовал разработке компонентов социальной модернизации положения мелких товаропроизводителей к началу XX века.

Следовательно, соблюдение обозначенных принципов на основе критического подхода и оперирование различными методами позволили автору представить историю развития кустарных промыслов после отмены крепостного права более обстоятельно, а также выявить их роль в становлении промышленного производства в России на примере отдельного региона.

Источниковая основа диссертационной работы. Исследование базируется на привлечении широкого круга архивных и опубликованных документов.

Архивные источники представлены документами из фондов центральных и местных архивов России. В Москве изучались документы фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ). В Санкт-Петербурге исследовались материалы Российского государственного исторического архива (РГИА).

Среди местных архивов использовались сведения Государственного архива Воронежской области (ГАВО), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), Государственного архива Белгородской области (ГАБО), Государственного архива Курской области (ГАКО) и Государственного архива Орловской области (ГАОО).

Материалы РГАДА из фондов 210, 271, 1355, 1044 представлены царскими указами, отписками воевод, выписками из переписных книг, материалами о донской струговой торговли. Документы содержат статистические и описательные сведения относительно промысловой деятельности крестьян различных губерний Центрального Черноземья России. Эти документы позволили дать краткую предысторию формирования кустарной промышленности в регионе.

Сведения ЦГА, выявленные в фондах 6, 32, 114, 278, 326, 417 представляют историческую ценность при сравнительной характеристике уровня развития мелкотоварного производства в отдельных районах страны. Они позволили проследить осуществление процесса кооперации мелких товаропроизводителей России со второй половины XIX века, способствовали конкретизации сведений о специализации мелких товаропроизводителей, об организации процесса ремесленного ученичества в России.

Документы ГАРФ, сохранившиеся в фондах Р-5449, 63, 1167, 1129, 5449, 102, Р-685 позволили освятить исторический аспект распространения мелкотоварного производства в России, а также проанализировать процесс развития кооперативного и профессионального движения в Орловской и Воронежской губерниях.

Материалы РГАЭ из фондов 3429, 1691, 478, 9470 представлены протоколами, докладными записками, калькуляциями о ценах на кустарные изделия, статистическими сведениями экспедиционного обследования. Они позволили проанализировать процесс трансформации кустарной промышленности в начале XX века.

Сведения РГИА, включенные в фонды 391, 395, 431, 1 284, 1 282, 1 331 состоят из отчетов губернаторов, рукописных и печатных приложений к ним, сведений об изменении технического оснащения кустарного производства, масштабов и направлений развития отхожих промыслов, условий работы и проживания отходников.

Обстоятельный фактический материал о развитии кустарных промыслов во второй половине XIX века – начале XX века содержится в фондах местных архивов. Наиболее разнообразная информация, которая позволила проследить эволюцию кустарных промыслов в пореформенный период и в условиях становления концентрации производства представлена в ГАВО, в фондах И-5, И-18, И-19, И-20, И-21, И-182, Р-2340.

Ценный источниковый материал отложился в ГАКО в фондах 1, 4, 39, 41, 143, 184, 374. Он отражает статистические сведения о численности промыслового населения Курской губернии, о распределении крупных промышленных предприятий и мелких заведений.

Интересные сведения о деятельности мелких промышленных предприятий Белгородского уезда Курской губернии содержатся в фондах 20, 30 в ГАБО.

Обширный материал был исследован в ГАТО, в фондах 4, 26, 45, 54, 55, 63, 143, 152, 155, представленный сведениями о предприятиях крестьян Тамбовской губернии, а также о промысловой деятельности кустарей-одиночек как в дореформенный период, так и после отмены крепостного права.

В ГАОО были изучены документы фондов 4, 525, 315, 465, 585, которые включают сведения о развитии мелких крестьянских предприятий крестьян в Орловской губернии во второй половине XIX века, об установке, ремонте паровых двигателей и котлов на заводах, мельницах, о разрешении частным лицам открывать заводы, а также об обучении крестьян различным промыслам.

Опубликованные источники, используемые в диссертации, были представлены делопроизводственными документами различных правительственных учреждений, статистическими материалами местных органов самоуправления и сведениями переписей России.

К первому виду относятся законодательные акты и сведения государственных органов власти о социально-экономическом развитии страны³³. В них отражены документы о политике центральных органов власти в отношении мелкотоварного производства и сведения о имущественном положении кустарей Центрального Черноземья России в различные периоды.

Отдельно следует упомянуть справочные указатели, представлявшие собой адресные сведения о кустарных производствах и мастерах. Самый фундаментальный справочник, отличающийся полнотой сведений, был опубликован в 1892 году, в Санкт-Петербурге³⁴. Источником по налогообложению мелких товаропроизводителей являлось «Положение о государственном промысловом налоге»³⁵.

Статистические материалы местных органов самоуправления отражались в изданиях земств различных губерний России³⁶. Историческую ценность представляли сборники земств, «Памятные книжки» в которых анализировалось состояние развития местных и отхожих кустарных промыслов в пореформенный период³⁷. Иногда материал группировался по отдельным производствам промысловой деятельности крестьян³⁸. Важные данные о развитии фабрично-заводской промышленности в пореформенный период содержались в исследовании П.Г. Орлова³⁹.

³³ Акты исторические. Т. 4: 1645 – 1676 года. СПб., 1842. 589 с.; Города России. Т 1: Города России в 1904 г. СПб., 1906-1914. 907 с.; Памятники южно-великорусского наречия. Конец XVI – начало XVII веков /Под ред. С.И. Коткова. М., 1990. 232 с.; Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Воронеж, 1998. 208 с; Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. IX. № 7696. 13.05.1891 г. СПб., 1891; Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XVI. № 12647. 15.03.1896 г. СПб., 1896; Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних дел. Т. 29. Орловская губерния. СПб., 1871. 238 с.

³⁴ Справочный указатель кустарных производств и кустарных мастеров. СПб., 1892. 105 с.

³⁵ Положение о государственном промысловом налоге. Изд. 6. М., 1916. 576 с.

³⁶ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1902 г.). Вып. 6. СПб., 1903. 574 с.; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1909 г.). Вып. 11. СПб., 1911. 572 с.; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 г.). Вып. 1. Ч. 1. СПб., 1912. 102 с.

³⁷ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1: Воронежский уезд. Воронеж, 1884. 547 с.; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. VI: Шацкий уезд. Тамбов, 1885. 370 с.; Памятная книжка Воронежской губернии на 1878-1879 гг. Воронеж, 1879. 224 с.; и др.

³⁸ Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 г. Орел, 1913. 381 с.

³⁹ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1894. 826 с.

Сведения переписей представлены результатами статистического учета населения губерний и уездов России, в том числе на территории Центрального Черноземья России⁴⁰.

Важным источником по теме диссертации являются материалы Департамента окладных сборов, представленные сведениями о численности мелких товаропроизводителей, состоянии их хозяйства и доходах. В них содержатся данные о различных направлениях отхожих промыслов⁴¹.

Отдельную группу источников составили мемуары, авторы которых размышляли о деятельности крестьян, в том числе промысловой⁴². Они позволили конкретизировать быт и нравы мелких товаропроизводителей.

Таким образом, диссертационное исследование базируется на обширной источниковой основе. Однако фактический материал является разрозненным, освещающим процесс развития мелкотоварного производства неравномерно. Относительно полно отражаются сведения о кооперировании кустарей, о реализации государственной политики на местах. В меньшей степени освещается процесс перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства и практически не существует исследований, в которых анализируется процесс социально-экономической трансформации кустарной промышленности в начале XX века.

Научная новизна исследования заключается во всестороннем исследовании процессов становления и развития кустарной промышленности Центрального Черноземья России во второй половине XIX века - начале XX века.

Исследование позволило за счет введения в научный оборот новых неопубликованных документов по Центральному Черноземью расширить представление о модернизационных процессах в целом по России во второй половине XIX века – начале XX века, а также преодолеть целый ряд пробелов отечественной историографии.

В диссертационном исследовании впервые обосновывается тезис, что становление и развитие промышленности в регионе происходило, как и по всей России, преимущественно на базе кустарных промыслов, но с характерной

⁴⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XX. Курская губерния /Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. 291 с.; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2. СПб., 1904. 264 с.; Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Вып. I. Население Империи по переписи 28 января 1897 г. по уездам. СПб., 1897. 34 с.; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XLII. Тамбовская губерния. СПб., 1904. 156 с.; Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. М., 1923. 219 с.

⁴¹ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 года Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 года по 1900 года благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. III часть. СПб., 1903. 280 с.

⁴² Бунаков Н. Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельского учителя. СПб., 1906. 229 с.; Письма из деревни. Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. М., 1987. 511 с.; Энгельгардт А. Из деревне 12 писем. 1872-1887. М., 1987. 638 с.

особенностью. Специфика трансформации кустарного производства в Центральном Черноземье проявлялась в запаздывающем ее развитии по сравнению с центральными районами страны; в противоречивом характере процесса перехода кустарных заведений на промышленную основу; в преимущественном формировании обрабатывающей и пищевой отраслей промышленности, что соответствовало аграрной направленности региона; в создании, главным образом, мелких кустарных предприятий в структуре формирующейся промышленности, что было обусловлено преобладанием крестьянских и помещичьих хозяйств.

В исследовании был систематизирован материал о государственной кустарно-промысловой политике в пределах отдельного региона страны – Центрального Черноземья, направленной на стимулирование мелкотоварного производства в силу объективных обстоятельств. Был обоснован тезис о том, что реализация государственной политики, несмотря на определенные недостатки и просчеты все же способствовала становлению и развитию кустарной промышленности в регионе.

В диссертации на основе многочисленных источников раскрывается сложный и неоднозначный процесс перехода кустарей к промышленному способу производства. С одной стороны, трансформации способствовало расширение рыночных связей, а также строительство железных дорог. А с другой стороны, все это являлось одновременно и своеобразным тормозом.

Материалы и выводы работы вносят коррективы в представление о формировании рынка наемной рабочей силы за счет отхожих промыслов. В диссертации различные виды отхожей промысловой деятельности крестьян рассматриваются в полном объеме, а не фрагментарно.

В исследовании впервые, в масштабе всего региона, проанализировано состояние кустарной промышленности в начале XX века. Были обоснованы причины сохранения значимости кустарных предприятий в условиях концентрации производства, раскрыты условия их временного роста, выявлены новые формы объединений кустарных производителей.

В диссертации обосновывается вывод о формировании нового типа непосредственного производителя, отличающегося определенным уровнем образования, размером кустарного производства и хозяйства, а также материальным достатком.

В исследовании утверждается, что кустарное производство сформировало базу для дальнейшего развития промышленности на территории Центрального Черноземья России. Она выражалась в подготовке квалифицированных кадров из числа кустарей для обслуживания крупных предприятий; в создаваемых ими мелких предприятий, которые, если не разорялись, то постепенно превращались в крупные фабрики и заводы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На территории Центрального Черноземья России накануне отмены крепостного права кустарная деятельность была характерна для большинства крестьянских хозяйств. Несмотря на слабую техническую оснащенность и примитивную организацию труда кустарей, в регионе сложились условия для

становления кустарной промышленности во второй половине XIX века. Они заключались в завершении хозяйственной дифференциации региона, в наличии узкой специализации, в сложившейся системе обучения мелких товаропроизводителей.

2. К середине XIX века произошло изменение социально-экономического положения кустарей. Оно сопровождалось их вступлением в кооперации в виде сырьевых и производственных объединений, усилением имущественной дифференциации, постепенном вовлечении в товарно-денежные отношения.

3. Реализация государственной кустарно-промысловой политики на территории Центрального Черноземья имела систематический характер. Она предполагала поощрение формирующейся кустарной промышленности и оказание поддержки кустарям, путем организации системы обучения непосредственных товаропроизводителей, совершенствования налогообложения кустарей и регулирования внутренней торговли в интересах мелких производителей.

Использование социального фактора в системе налогообложения кустарей, повышение общеобразовательного и профессионального уровней непосредственных производителей, целевое государственное субсидирование облегчали переход мелких товаропроизводителей в категорию владельцев предприятиями.

4. Деятельность органов местного самоуправления в области мелкотоварного производства осуществлялась в соответствии с целями кустарно-промысловой политики центральных органов власти России. Основные направления их работы заключались в обеспечении статистического учета кустарных промыслов, в поощрении развития профессионального образования, в организации помощи кустарям при кредитовании, в облегчении сбыта кустарных товаров и в создании кустарно-промышленных выставок. Благодаря земствам в России активизировалось общественное внимание к проблемам развития кустарных промыслов.

5. Процесс перехода кустарных промыслов к промышленному производству осуществлялся в условиях жесткой конкуренции с предприятиями Центрально-промышленного региона России. В этих условиях выстоять смогли в основном предприятия обрабатывающей и пищевой отраслей, которые предопределили и в будущем направленность промышленного развития региона.

6. В структуре формирующейся промышленности преобладали мелкие предприятия, выросшие из кустарных крестьянских промыслов. Несмотря на малый торговый оборот, они находились в численном превосходстве по сравнению с заводами и фабриками.

7. Во второй половине XIX века отмечалось значительное распространение отхожих промыслов, которое обуславливало формирование своеобразного рынка труда, обеспечивавшего промышленность, сельское хозяйство и строительство наемной рабочей силой из числа кустарей.

8. В начале XX века кустарное производство сохранило свою значимость в регионе и продолжало формировать базу для дальнейшего развития

промышленности. Речь идет о наличии квалифицированных кадров из числа кустарей, которые накопив знания и практические навыки, были способны обслуживать возникающие заводы и фабрики, а также о техническом оснащении предприятий, принадлежащих собственникам из бывших мелких товаропроизводителей. Их заведения перерастали в средние и крупные заводы и постоянно, наращивая свое производство, они на равных соперничали с другими предприятиями региона.

9. Кустарное производство, заложив основу для промышленности, способствовало изменению социально-экономического облика губерний Центрального Черноземья и открывало пока еще только перспективу для дальнейшего индустриального развития региона, сохранявшего по-прежнему свою аграрную направленность.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности привлечения ее материалов при дальнейшей научной работе в ходе подготовки обобщающих трудов как по краеведению, так и по истории России в целом. Результаты работы могут быть полезными при разработке элективных курсов по Отечественной истории, в преподавании экономической истории в ВУЗах, при формировании региональной промышленной политики и т.д. Исследование может способствовать новому восприятию роли кустарей в формировании капиталистической экономики в прошлом, а также оказаться ценным в ходе разработке мер по преодолению негативных проявлений в сфере предпринимательства сегодня.

Апробация диссертации. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории и политологии Воронежского государственного технического университета, а также докладывались на конференциях различного уровня в России и за границей (Республики Кипр, г. Пафос). Материалы диссертации использовались автором при чтении учебных курсов «Отечественная история», «Всемирная история» в Воронежском государственном техническом университете.

Содержание диссертации опубликовано в двадцати двух статьях в изданиях, входящих в список Высшей аттестационной комиссии, в одной статье в журнале, индексируемом в Web of science, в трех монографиях и в одиннадцати научных статьях, две из которых изданы в международных журналах на английском языке. Общий объем публикаций составляет 41,05 п. л., в том числе авторский объем - 37,89 п. л.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами диссертационного исследования. Она состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цели и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, дается характеристика источниковой базы и методологических основ, показана степень изученности темы, выявляется научная новизна исследования.

В первой главе «Кустарные промыслы Центрального Черноземья в середине XIX века» автором анализируется состояние развития кустарных промыслов Центрального Черноземья России накануне отмены крепостного права.

Исследование показало, что на территории Центрального Черноземья к середине XIX века отмечалось повсеместное развитие кустарных промыслов, связанное с особенностями землевладения и землепользования в регионе. Их распространение отмечалось в районах малоземелья или низкого качества земли.

Как вид товарного производства преимущественное развитие получали деревообделочные промыслы, представленные плотничьими, столярными, бондарными работами; промыслы, связанные с обработкой волокнистых вещей по выработке тканей из льна, по тканью холста, по изготовлению одежды, скатертей, полотенец, салфеток, кружев; промыслы по обработке животных продуктов, преимущественно кожевенно-овчинное производство; промыслы по обработке природных материалов – кузнечный, гончарный, доменный промыслы и т.д. Все они имели низкий организационный уровень и слабую техническую оснащенность.

На основе анализа различных документов и материалов автор выявляет признаки капиталистического характера промыслов. Они выражались в использовании наемного труда, в распространении общественного разделения труда среди мелких товаропроизводителей, в наличии частной собственности на средства производства, торгового капитала и рыночных связей.

Проведенное исследование позволило обосновать факт специализации уездов и отдельных селений на определенном виде промыслового производства. К середине XIX века она базировалась на принципе изготовления целых предметов, требовавших различных материалов и инструментов вместо отдельных технических приемов. Последствиями формирования специализации являлся рост мастерства среди непосредственных производителей, которые обуславливали высокое качество, широкий ассортимент и самобытность товаров, производившихся кустарным способом.

Исследуя состояние развития кустарных промыслов накануне отмены крепостного права, автор выясняет региональные причины мирного сосуществования фабрик, заводов и мелкого кустарного производства. В качестве основной причины выделяется обоюдная заинтересованность производителей. Владельцы фабрик в определенной мере находили выгодным использовать труд кустарей в процессе изготовления своих товаров. Они контролировали сбытовые вопросы, а кустари, выполняли их заказы по производству товаров, получая прибыль незамедлительно, не затрачивая время и силы на продажу изготовленной кустарной продукции. Наряду с взаимной заинтересованностью, важным фактором, определяющим развитие кустарной промысловой деятельности одновременно с крупным производством, являлось невозможность удовлетворения потребительского спроса исключительно товарами заводского производства.

На основе архивных материалов, привлекая ранее неизвестные факты, было показано изменение социально-экономического положения кустарей Центрального Черноземья в середине XIX века. Оно выражалось в усилении имущественной дифференциации среди мелких товаропроизводителей, которое обуславливалось их участием в товарно-денежных отношениях в процессе сбыта кустарных изделий. В регионе на фоне численного превосходства обедневших кустарей увеличивалось количество зажиточных владельцев производственных помещений или промышленных заведений: суконных, салотопенных, мыловаренных, кожевенных и маслобойных. По сведениям уездных исправников, крестьянские предприятия действовали в Белгородском уезде (сельскохозяйственные технические заведения, кожевенный завод крестьянина Ивана Филипповича Краснопольского), в Курской губернии (чугунно-литейный завод Григория Никифоровича Бойцова) и т.д.

Однако основная масса кустарей была представлена обедневшими крестьянами, владевшими лишь производственными инструментами. Зачастую даже мастерская была собственностью нескольких человек, кооперировавшихся с целью экономии. Их заработок находился в прямой зависимости от объема работ и видов выполняемых производственных операций. Не являясь значительным по своему размеру, его едва ли хватало на уплату всех налогов и обеспечение семьи самым необходимым. Пропорционально доходу был и невысоким уровень запросов кустарей. В быту они использовали только самые простейшие и необходимые предметы, которые в основном производились самостоятельно для внутреннего потребления в семье. В соответствии с материалами санитарных обследований крестьянских дворов, в хозяйствах мелких товаропроизводителей редко встречались кровати, отсутствовали постельные принадлежности, такие как одеяла и перины.

К изменению социально-экономического положения кустарей приводило также их кооперирование, основанное на разделении труда. На территории Центрального Черноземья процесс кооперации характеризовался зависимостью видов артельного объединения от условий развития промысловой деятельности; отсутствием сбытовых артелей; невысоким численным составом артелей до 10 человек; распространением «комплексного» объединения кустарей для выполнения всех этапов производственного процесса от добычи сырья до изготовления готовых изделий.

В регионе возникали сырьевые и производственные артели, первые из которых были распространены в сфере кустарной обработки волокна и дерева, а вторые - в железоделательном, валяльном и ткацком промыслах. Они создавались с целью строительства и обустройства специального помещения оборудованием для выполнения промысловых работ. Помимо них существовали корпорации в пределах семьи на основе родственных связей.

Сохранялся семейный подряд в обучении мастерству. Длительное обучение ремеслу осуществлялось с детских лет под руководством близких родственников. К середине XIX века кустари стали обучаться и у мастеров. В этом случае учебный процесс регламентировался. Устанавливались сроки и этапы обучения. Оформляющаяся организация ремесленной подготовки,

которая распространялась и на кустарей, явилась началом становления профессионального образования в России.

Таким образом, анализ развития кустарных промыслов Центрального Черноземья в середине XIX века позволяет автору подвести итог, что накануне отмены крепостного права кустарная деятельность сохраняла свою значимость. Несмотря на слабую техническую оснащенность и примитивную организацию производства, в регионе сложились условия для становления кустарной промышленности во второй половине XIX века. Они заключались в завершении хозяйственной специализации региона, в совершенствовании системы обучения мелких товаропроизводителей, в наличии длительного опыта промысловой деятельности, накапливающегося из поколения в поколение. В совокупности перечисленные факторы способствовали с одной стороны созданию кустарями капиталов, необходимых для открытия мелких промышленных предприятий, а с другой - обеспечению рынка наемной рабочей силой.

Во второй главе «Государственная политика в сфере кустарно-промышленного производства и ее реализация в условиях реформ 60-70-х годов XIX века» исследуются государственные меры по стимулированию развития кустарных промыслов и деятельность органов местного самоуправления в области развития мелкотоварного производства после отмены крепостного права.

Основываясь на результатах анализа источников, было выявлено, что целью государственной политики в сфере мелкотоварного производства являлось поощрение и оказание поддержки развитию кустарных промыслов, которое было обусловлено стремлением центральных органов власти смягчить социальные последствия буржуазных реформ 1860-х годов и повысить доходность крестьянских хозяйств для снижения недоимок по государственным налогам.

Исследование показало наличие зависимости направлений государственной политики от потребностей развития России в пореформенный период, включая и проблемы мелкотоварного производства. Стабильными оставались лишь законодательное регулирование мелкотоварного производства и деятельность центральных органов власти, координирующих развитие кустарных промыслов. Они занимались совершенствованием системы налогообложения мелких товаропроизводителей; регулированием внутренней торговли кустарей; формированием и совершенствованием системы обучения непосредственных товаропроизводителей.

Обозначенная направленность государственной политики, несмотря на имевшиеся просчеты и недостатки, имела значительные результаты.

Во-первых, благодаря деятельности центральных органов власти в сфере развития кустарных промыслов в России сложились условия для перехода мастерских кустарей в средние и крупные предприятия, а самих непосредственных производителей в категорию владельцев этих предприятий. Этому способствовали освобождение некоторых категорий населения от

уплаты налогов, а также законодательная помощь кустарям в случае несправедливого налогообложения их мастерских и предприятий.

Во-вторых, протекционистская направленность государственной политики в вопросах регулирования торговли позволяла кустарям все чаще обходиться без помощи скупщиков при реализации произведенных товаров. Сохранение доходных мест для продажи за кустарями, рассрочки в уплате недоимок непосредственных производителей за аренду места на ярмарках и базарах, изменение сроков ярмарочной торговли для повышения покупательской способности населения в совокупности облегчали выход кустарей на рынок для самостоятельных продаж и помогали им в создании первоначального капитала.

В-третьих, государственная политика центральных органов власти в сфере образования обусловила повышение общеобразовательного и профессионального уровней образования мелких товаропроизводителей. В результате создания сети учебных заведений, в которых обучались кустари, а также их участия в различных выставках, происходило повышение уровня грамотности среди непосредственных производителей и профессионализма мастеров, изготавливавших более качественные и разнообразные изделия, отличающиеся самобытностью исполнения.

Проведенное исследование позволяет говорить о согласованности политики центральных органов власти России и деятельности органов местного самоуправления в отношении мелкотоварного производства. Органы местного самоуправления являлись проводниками кустарно-промышленной политики центральных органов власти России на местах. Они занимались исследованием и ведением статистического учета кустарных промыслов, поощрением развития ремесленного образования, организацией кредитования для мелких товаропроизводителей, сбыта кустарных товаров и выставок.

Данная работа земств имела практические результаты, которые выражались в активизации общественного внимания к вопросам кустарных промыслов; в повышении общеобразовательного, культурного и профессионального уровней мелких товаропроизводителей; в улучшении техники кустарных промыслов; в снабжении кустарей сырым материалом; в упорядочении сбыта кустарных изделий и в организации кредита для кустарей.

Благодаря деятельности земств расширялся ассортимент продукции кустарей, улучшались качество и оригинальность исполнения. Не менее значимыми были результаты деятельности земств в сфере организации участия в выставках. Кустари знакомились с изделиями кустарной промышленности, с другими мастерами, в том числе и среди иностранцев, что в итоге позволяло глубже изучать спрос и корректировать свою производственную деятельность с целью организации более успешного сбыта изготавливаемой продукции.

Результаты деятельности центральных органов государственной власти и местных органов самоуправления были значительными. В итоге они способствовали становлению кустарной промышленности на территории Центрального Черноземья России. Использование социального фактора в системе налогообложения кустарей, повышение общеобразовательного и

профессионального уровней непосредственных производителей, целевое государственное субсидирование облегчали переход мелких товаропроизводителей в категорию владельцев средних предприятий, которые от хозяйства кустаря-одиночки отличались наймом рабочей силы и технически усовершенствованным производственным процессом.

Следовательно, анализ опубликованных и неопубликованных материалов позволяет говорить о том, что реализация государственной кустарно-промышленной политики на территории Центрального Черноземья России имела систематический характер. Она предполагала поощрение формирующейся кустарной промышленности и оказание поддержки кустарям, путем организации системы обучения непосредственных товаропроизводителей, совершенствования налогообложения кустарей и регулирования внутренней торговли в интересах мелких производителей.

В третьей главе «Процесс перехода кустарных промыслов к промышленному производству» анализируется процесс перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства, который отличался противоречивостью, выражавшейся в подъеме и свертывании промысловой деятельности одновременно. С одной стороны, наблюдавшееся расширение рыночных связей, а также строительство железных дорог способствовали развитию мелкотоварного производства. Но с другой, промышленные товары, поступавшие с других регионов из-за более высокого качества, вытесняли с рынков местную продукцию, что и приводило к свертыванию работы мелких предприятий кустарей. В Центральном Черноземье интенсивное развитие кустарной промысловой деятельности и рост промыслового населения сопровождались исчезновением отдельных отраслей кустарной промышленности или сокращением темпов их развития. Новая система землевладения, расширение рыночных связей и строительство железных дорог повлекли за собой разорение части мелких товаропроизводителей. Так и не адаптировавшись, они превращались либо в наемных работников, либо обращались к отхожей промысловой деятельности.

Основываясь на результатах анализа источников, было выявлено, что становление кустарной промышленности, которую следует понимать, как вид мелкой обрабатывающей промышленности с семейной организацией производства и с применением наемного труда, ориентированный на рынок и не подчиненный ведению фабричной инспекции, в Центральном Черноземье происходило путем появления мелких промышленных предприятий кустарей (ветряные и водяные мельницы, крупорушки, маслобойни, кузницы и т.д.). Они возникали в результате накопления мелкими товаропроизводителями необходимых капиталов, а также при поддержке со стороны центральных органов власти и местных органов самоуправления.

Предприятия мелких товаропроизводителей возникали главным образом в отраслях обработки и переработки продукции сельского хозяйства, преимущественно растительного происхождения. Это определяло, с одной стороны, характер используемого сырья в виде зерна, масленичных культур, волокна, кожи, а с другой - хозяйственное направление изготавливаемой

кустарями продукции, нацеленное на потребление местными жителями сельской местности. Возникающие кустарные предприятия составляли основу промышленности региона в пореформенный период, а также способствовали формированию индустриально-аграрной экономики региона.

Исследование показало, что процесс становления кустарной промышленности в Центральном Черноземье сопровождался социально-экономическими изменениями в развитии мелкотоварного производства. Среди них выделялись: эволюция имущественного положения кустарей, изменение социального состава мелких производителей, зависимость темпов роста кустарных промыслов от условий землевладения, формирование отраслевой структуры мелкой кустарной промышленности, сохранившейся вплоть до современности и увеличение интенсивности промысловой деятельности крестьян.

Во второй половине XIX века в регионе продолжился процесс укрепления имущественного положения мелких товаропроизводителей. Участвуя в торгово-денежных отношениях, они постепенно накапливали капиталы, которые вкладывали в расширение своего дела. Их мастерские перерастали в мелкие крестьянские промышленные предприятия для обслуживания производственного процесса, в которых стали использовать труд наемных работников.

В кустарную деятельность вовлекались почти все категории крестьян, увеличивалась степень их принадлежности к мещанам. Кустарями становились дарственные, государственные, четвертные и душевые крестьяне. Их соотношение различалось. Согласно сведениям губернских земств, максимальная занятость промысловой деятельностью регистрировалась среди дарственных крестьян, которые наделялись незначительными земельными наделами. Минимальный процент занятости в промыслах был у государственных крестьян. Самые высокие темпы принадлежности к мещанам, отличавшиеся в регионе своей неравномерностью, наблюдались в Тамбовской губернии. Здесь в 1878 году около 70% кустарей были мещанами.

Зависимость темпов роста кустарных промыслов от условий землевладения проявлялась в тесной связи промысловой деятельности крестьян с сельским хозяйством. Значение имели не только размер земельного участка, но и степень прочности земледельческого хозяйства крестьян. Интенсивность промысловой деятельности крестьян усиливалась в случае небольшого размера земельного надела и низкой доходности хозяйства. А в крепких земледельческих хозяйствах увеличивалось количество промышленных предприятий крестьян. Крестьяне, имевшие крепкое земледельческое хозяйство с надельной землей, крупным рогатым скотом и собственным инвентарем создавали кустарные промышленные предприятия.

В процессе формирования отраслевой структуры мелкой кустарной промышленности приоритет приобретали промыслы по обработке и переработке сельскохозяйственного сырья. Среди них первостепенное значение имели мукомольное и маслобойное производства. В регионе развивалась и промысловая деятельность крестьян по обработке металлов,

минералов, дерева, волокна и различных продуктов животного происхождения. В обозначенных отраслях происходили процессы капитализации, но с разной степенью интенсивности. Постепенно в них стали появляться предприятия, которые отличались от простого товарного производства по величине прибыли и капитала, а также по числу наемных рабочих. В Центральном Черноземье в первую очередь капитализировались кустарное кирпичное и мыловаренное производства. Здесь активно развивалась механизация, связанная с установкой паровых машин и котлов, сушек с механическими транспортерами и т.д. Постепенно техническое усовершенствование производственного процесса мелких промышленных заведений кустарей, осуществлявшееся медленными темпами и в ограниченных размерах, происходило и в других отраслях промысловой деятельности крестьян.

В целом для второй половины XIX века характерным было увеличение интенсивности промысловой деятельности крестьян, что выражалось в динамике роста промыслового населения в регионе. В последние два десятилетия XIX века в Центральном Черноземье отмечался рост численности мелких товаропроизводителей до 13 раз в зависимости от губернии. Максимальные темпы роста отмечались в Орловской губернии. Они были обусловлены особенностями системы землевладения и землепользования.

На основе разнообразных источников было выявлено, что наличие мелкой (преимущественно кустарной) промышленности в Центральном Черноземье не противоречило крупной промышленности, а являлось ее необходимой дополнительной частью. Она оказывала влияние на формирование промышленного производства в регионе путем создания мелких предприятий кустарей; повышения товарности крестьянских хозяйств и уровня материального благосостояния мелких товаропроизводителей через вовлечение в товарно-денежные отношения; обеспечения постоянной или временной рабочей силой различных рынков найма труда как в промышленной, так и в аграрной сферах. Косвенное влияние промысловая деятельность крестьян оказывала на изменение демографических показателей в регионе, а также на повышение уровня грамотности среди местного населения.

Анализ архивных материалов позволил выявить различные масштабы распространения отхожих промыслов на территории Центрального Черноземья России в пореформенный период. Максимальная занятость отхожей промысловой деятельностью регистрировалась в Воронежской губернии. Здесь удельный вес отходников от общей численности местного населения в конце XIX века составлял 5,2%. Далее в порядке убывания значений следовала Курская губерния, в которой данный показатель равнялся 2,2%. В Орловской и Тамбовской губерниях отхожей промысловой деятельностью было занято по 0,2% от общей численности местного населения.

Масштабы развития отхожих промыслов были нестабильными. Они находились в зависимости от степени занятости мужской части населения в обслуживании личного земледельческого хозяйства, для сохранения которого в регионе требовались большие затраты физического труда. Это являлось отличием отхожей промысловой деятельности Центрального Черноземья от

Центрально-промышленного региона, где уходя на заработки мужчина спокойно оставлял свое хозяйство на женщин, стариков и детей.

В регионе приоритетным было развитие сельскохозяйственных отхожих промыслов, обусловленное особенностями экономического развития. В Центральном Черноземье, учитывая аграрный уклад, основную массу отходников составляли крестьяне, не имевшие специальных профессиональных навыков. Лишь на рубеже 1880-1890-х годов в регионе стало наблюдаться постепенное устойчивое повышение неземледельческого отхода. Имея широкую географию отхода, основным направлением движения отходников были южные и юго-восточные губернии Европейской России.

Исследование показало, что отхожие промыслы имели существенную роль в формировании своеобразного рынка труда по обеспечению промышленности, сельского хозяйства, строительства, а также производства товаров широкого потребления сезонной наемной рабочей силой из числа мелких товаропроизводителей. Отходники составляли определенную часть кадров постоянных наемных работников различных казенных и частных предприятий. Отхожие промыслы повышали товарность крестьянских хозяйств и уровень материального благосостояния мелких товаропроизводителей, обеспечивали основной контингент местных жителей продукцией кустарного способа производства, оказывали влияние на рост хозяйственного освоения окраинных территорий.

В процессе временных трудовых миграций непосредственных производителей прослеживалось комплексное воздействие на хозяйство и условия жизни населения, которое оказывало влияние на изменение демографических показателей страны. Характер влияния отхода на крестьянское хозяйство был противоречивым. С одной стороны, отход на заработки становился для крестьян пусть небольшим, но тем не менее дополнительным источником получения денежных средств для поддержания собственного земледельческого хозяйства или кустарного производства. С другой стороны, происходил отрыв рабочей силы от семьи, приводивший к ухудшению семейных отношений, снижению авторитета главы семейства. К тому же на момент отлучки хозяина, дом и земля оставались под присмотром жены и младших детей, которым не всегда удавалось поддерживать земледельческое хозяйство на надлежащем уровне.

Отход на заработки способствовал повышению уровня грамотности, общего и профессионального образования. Мелкие товаропроизводители втягивались в современную тому времени общественную жизнь, расширяли свой кругозор. Процесс их социализации, как индивидуальный, так и групповой, происходил значительно быстрее.

Таким образом, в результате исследования процесса перехода кустарных промыслов к промышленному производству было доказано, что в конце XIX века в Центральном Черноземье сложилась своеобразная экономика. Это была сельскохозяйственная экономика с вмонтированным в нее комплексом обрабатывающих и пищевых предприятий, сформированных на основе кустарного производства. Избыток дешевой рабочей силы позволял долгое

время обходиться без создания крупных промышленных заводов и фабрик со значительной концентрацией капитала и квалифицированных кадров.

В четвертой главе «Социально-экономические изменения в кустарной промышленности в начале XX века» анализируется процесс социально-экономической трансформации кустарной промышленности в начале XX века.

Исследование показало, что в начале XX века кустарная промышленность сохранила свои позиции и являлась важным и необходимым элементом экономики Центрального Черноземья. В условиях медленного развития крупной промышленности она обслуживала хозяйственные и личные потребности крестьян, и региона. Это касалось продукции предприятий по обработке сырья растительного происхождения, по производству продуктов питания, кирпича и изделий из металла. Кроме того, промысловая деятельность крестьян восполняла потребности населения в предметах, которые не вырабатывались госпромышленностью (изделия деревообделочные, пеньково-веревочные), являлись дефицитными (обувь) или имели экспортное значение (кружево, ковры, вышивка).

На основе анализа источников была выявлена положительная динамика развития кустарной промышленности региона в начале XX века, что было обусловлено аграрным перенаселением и недостаточностью рынка труда. В Центральном Черноземье в период с 1904 по 1917 годы отмечалось увеличение численности мелких товаропроизводителей более, чем в пять раз. Также в течении первых десятилетий XX века в регионе изменялось соотношение мелкой кустарной промышленности и крупной «фабрично-заводской». Первоначально отмечался приоритет мелких кустарных предприятий по их количеству и занятости рабочих. Более того, часть из них становилась крупными заводами. Впоследствии, в условиях концентрации отдельных отраслей производства происходило их сокращение при росте занятости в них крестьянского населения. В то же время сохранялись промыслы кустарей-одиночек. Они отличались преемственностью, основанной на семейном подрае. В отдельное направление выделились женские промыслы. Хозяйство кустарей-одиночек стало отличаться самокупаемостью производства, для достижения которой они кооперировались в артели. Различные артельные объединения позволяли не только сохранять собственность кустарей, но и продолжать работу по техническому переоборудованию мастерских.

В начале XX века кустарная промышленность была представлена однотипными мелкими предприятиями. В производственном отношении они распределялись крайне неравномерно. Наиболее распространенными среди них были просорушки, крупорушки, мельницы, а также маслобойные заводы, которые отличались по размерам, уровню развития и ориентированности своего производства на конкретного потребителя.

Техническая оснащенность мелких предприятий была слабой, процесс механизации производства происходил медленно. Основная масса заведений оставалась оснащенной более дешевыми техническими устройствами, такими как горны, станки, верстаки и т.д.

Процесс открытия новых промышленных предприятий в начале XX века контролировался со стороны городских властей. Сословный принцип при получении одобрения на строительство заводов и мастерских отсутствовал. Крестьяне получали разрешение наряду с мещанами и купцами. Главным приоритетом при рассмотрении обращений местных жителей являлось соответствие санитарным и техническим условиям.

Изменения претерпевала и организация сбыта изделий кустарного производства. В условиях конкуренции дорогих товаров, изготовленных на мелких предприятиях с изделиями крупной промышленности, появилось стремление директоров магазинов из различных городов организовывать реализацию кустарных товаров не только в России, но и за границей. Это позволяло сдерживать процесс разорения владельцев мелких предприятий и сохранять мелкотоварное производство в России, даже в виде отдельных кустарных промыслов.

На основе анализа различных документов и материалов автор приходит к выводу, что в начале XX века в рамках трансформации мелкотоварного производства изменялось положение непосредственных товаропроизводителей и социально-экономических условий их промысловой деятельности. Эта эволюция происходила под контролем правительства, политика которого имела противоречивый и незавершенный характер. Она была направлена на превращение кустарной промышленности в индустриальную форму на основе вытеснения из промыслов торгово-ростовщического капитала для снижения эксплуатации непосредственных производителей.

Результатом политики трансформации мелкотоварного производства явилось изменение экономического положения кустарей, которое характеризовалось установлением прямой и обратной взаимосвязи. В прямой зависимости от промысловой деятельности находились использование найма и аренды земли. В обратной - размер надела и хозяйственной обеспеченности непосредственных производителей. При наибольшей занятости кустарей в промыслах, отмечалось сокращение размера их земельного участка и обеспеченности крупным рогатым скотом, которого использовали в качестве тягловой силы при сельскохозяйственных работах. Так, согласно результатам бюджетных обследований крестьянских хозяйств было выявлено сокращение дохода от промысловой деятельности мелких товаропроизводителей по мере увеличения численности голов скота в их хозяйствах.

В хозяйстве кустаря стали чаще использовать наемный труд. Он применялся в относительно крупных промыслах. В одиночных хозяйствах, как правило, обходились без наемных рабочих, прибегая в случае необходимости к помощи соседей. Здесь продолжал развиваться семейный подряд в выполнении производственного процесса.

Независимо от объемов производства все непосредственные производители уплачивали основные и дополнительные налоги. Основные были представлены казенными, земскими, мирскими, страховыми сборами, а также различными сборами на необходимые продукты и предметы потребления. Дополнительные распространялись исключительно на

непосредственных производителей. Их размер зависел от вида промысловой деятельности кустарей. При расчете учитывались общая численность населения, занятого в мелкотоварном производстве и сумма прибыли от занятий промысловой деятельностью. Кустари продолжали уплачивать налог с промысловых свидетельств и сбор с извозного промысла.

Итогом трансформации социально-экономического положения кустарей явилось превращение непосредственного производителя в грамотного человека, получившего общеобразовательную и профессиональную подготовку в ремесленных школах. Он получал больше за свой труд в сравнении с категориями населения, не занимавшимися промысловой деятельностью.

Таким образом, в результате исследования социально-экономических преобразований в кустарной промышленности в начале XX века было выявлено, что перевод кустарной промышленности на индустриальную основу позволил промышленным предприятиям кустарей сохранить свою значимость даже в условиях концентрации производства. Имея невысокую техническую оснащенность и обуславливая низкую долю региональной промышленности в общероссийской, они способствовали изменению направления развития экономики Центрального Черноземья на аграрно-индустриальное.

Это происходило путем развития кустарно-промысловой деятельности крестьян, которая обеспечивала формирование базы для дальнейшего развития промышленности в регионе. На территории Центрального Черноземья она характеризовалась наличием квалифицированных кадров из числа кустарей, которые накопив знания и практические навыки, были способны обслуживать возникающие фабрики и заводы, а также созданием кустарных мастерских, которые постепенно перерастали в средние и крупные заводы. Среди них были ветряные мельницы Е.В. Чеботарева, водяная мельница С.А. Студеникина, маслобойные заводы Е.И. Голосовского, Ф.Ф. Добрунова в Тамбовской губернии, мукомольное предприятие Я.Ф. Платонова и маслобойный завод Н.Ф. Подобедова в Орловской губернии, крупчатное механическое паровое заведение В.Ф. Голевой, чугунно-литейный завод Г.Н. Бойцова в Курской губернии, завод огнеупорого кирпича Е.И. Иванова, паровой кирпичный завод, созданный крестьянами Безруковым, Радван, Соколовским, Юхневич и Ярош, мыловаренные кустарные заведения А.Г. Аносова, Н.П. Кашина в Воронежской губернии и другие.

В заключении подводятся итоги исследования, которые позволяют сделать обобщающие выводы.

На территории Центрального Черноземья России кустарные промыслы развивались с давних времен. Накануне отмены крепостного права кустарная промысловая деятельность характеризовалась слабой технической оснащенностью и примитивной организацией труда кустарей. Несмотря на это в регионе сложились условия для становления кустарной промышленности во второй половине XIX века, выражавшиеся в завершении хозяйственной дифференциации региона, в наличии узкой специализации, в сложившейся системе обучения мелких товаропроизводителей.

Изменялось и социально-экономическое положение кустарей, сопровождавшееся их вступлением в артельные объединения и вовлечением в товарно-денежные отношения, что, в свою очередь приводило к усилению имущественной дифференциации мелких товаропроизводителей.

Развитие кустарно-промысловой деятельности в регионе, как и по всей России, поощрялось со стороны центральных органов власти. Отличаясь систематическим характером, их политика предполагала поддержку кустарей путем организации системы обучения непосредственных товаропроизводителей, совершенствования их налогообложения и регулирования внутренней торговли в интересах мелких производителей. Отдельные меры кустарно-промышленной политики облегчали переход мелких товаропроизводителей в категорию владельцев предприятиями. К ним относились использование социального фактора в системе налогообложения кустарей, повышение общеобразовательного и профессионального уровней непосредственных производителей, целевое государственное субсидирование.

Деятельность органов местного самоуправления в области мелкотоварного производства соответствовала целям кустарно-промышленной политики. Они вели статистический учет кустарных промыслов, поощряли развитие профессионального образования, оказывали помощь кустарям при кредитовании и при организации сбыта кустарных товаров, а также содействовали в создании кустарно-промышленных выставок. Благодаря земствам в России активизировалось общественное внимание к проблемам развития кустарных промыслов.

В процессе становления и развития кустарной промышленности на территории Центрального Черноземья России преобладали мелкие предприятия обрабатывающей и пищевой отраслей, возникшие на базе кустарных крестьянских промыслов. С одной стороны они имели малый торговый оборот, но с другой - находились в численном превосходстве по сравнению с заводами и фабриками. Развивались отхожие промыслы, что обеспечивало формирование своеобразного рынка труда. Промышленность, сельское хозяйство и строительство обслуживались наемной рабочей силой из числа кустарей.

В начале XX века кустарное производство сохранило свою значимость в регионе и продолжало формировать базу для дальнейшего развития промышленности. Кустари нанимались на фабрики, заводы и мелкие заведения крестьян, которые постепенно перерастали в средние и крупные предприятия.

Несмотря на то, что к началу XX века доля региональной промышленности в общероссийской была невелика, и предприятия, как крупной, так и мелкой промышленности не отличались высоким уровнем технической оснащенности, тем не менее, полностью аграрной, экономика Центрального Черноземья уже не была.

**Основное содержание диссертации опубликовано соискателем в
следующих научных изданиях:**

**Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации
основных результатов докторских диссертаций:**

1. Хаустова, В.А., Душкова Н.А. О роли кустарного производства в становлении и развитии российского предпринимательства / В.А. Хаустова, Н.А. Душкова // Вестник Воронеж. гос. техн. ун-та. Серия Гуманитарные науки. - 2004. Вып. 9.3. - С. 28-32. – 0,3 п. л. / 0,2 п. л.
2. Григорова, В.А. Роль кустарных промыслов Черноземного юга России в создании заводской металлургической промышленности / В.А. Григорова // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2007. - Т. 3. - № 12. - С. 87-90. – 0,3 п. л.
3. Григорова, В.А., Душкова Н.А. Кустарная металлургия IX - XVII веков и ее значение для становления заводской базы Черноземного юга России / В.А. Григорова, Н.А. Душкова // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2008. - Т. 4. - № 8. - С. 24-28. – 0,3 п. л. / 0,2 п. л.
4. Григорова, В.А. О роли кустарных промыслов Черноземного юга России в возникновении казенных металлургических предприятий / В.А. Григорова // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2008. - Т. 4. - № 4. - С. 20-23. – 0,3 п. л.
5. Григорова, В.А. Имущественное и социальное положение кустарей Черноземного Юга России / В.А. Григорова // Вестник ВГТУ. - Т.7. - №1, Воронеж: ГОУВПО «ВГТУ», 2011. – С. 14-18. – 0,3 п. л.
6. Григорова, В.А. Историографический обзор исследования кустарных железоделательных промыслов Черноземного юга России / В.А. Григорова // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2011. - Т. 7. - № 1. - С. 241-247. – 0,4 п. л.
7. Григорова, В.А. К вопросу о научно-теоретическом обосновании мелкотоварного производства / В.А. Григорова // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2012. - Т. 8. - № 12-1. - С. 145-148. - 0,3 п. л.
8. Григорова, В.А. Особенности развития кустарных промыслов Черноземного юга России во второй пол. XIX в. / В.А. Григорова // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2013. - № 5 (34). - С. 59-61. – 0,2 п. л.
9. Григорова, В.А. Производственный процесс мастеров железоделательных промыслов Черноземного юга России с IX в. до конца XVII в. / В.А. Григорова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 1-1 (39). - С. 65-67. – 0,2 п. л.
10. Григорова, В.А. Особенности организации сбыта кустарно-промысловой продукции на территории Черноземного юга России во второй половине XIX в. / В.А. Григорова // Глобальный научный потенциал. - 2014. - № 10 (43). - С. 170-173. – 0,3 п. л.

11. Григорова, В.А., Душкова, Н.А. Система обучения ремесленников в XIX в. как основа для дальнейшего развития разнообразных форм подготовки квалифицированных рабочих кадров в России / В.А. Григорова, Н.А. Душкова // Российский научный журнал. - 2015. - № 6 (49). - С. 46-51. – 0,4 п. л. / 0,3 п. л.
12. Григорова, В.А., Душкова, Н.А. Исторические вехи развития кустарной металлургии на пути создания промышленного потенциала России / В.А. Григорова, Н.А. Душкова // Клио. - 2015. - № 12 (108). - С. 130-134. – 0,3 п. л. / 0,2 п. л.
13. Григорова, В.А. Исторический опыт эволюции налоговой системы России и развитие кустарных промыслов Черноземного юга в условиях модернизационного процесса (XIX в.) / В.А. Григорова // Современная научная мысль. - 2015. - № 6. - С. 20-25. – 0,4 п. л.
14. Григорова, В.А. Кустарные промыслы Тамбовской губернии во второй половине XIX в.: историко-экономический аспект / В.А. Григорова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. - 2015. - № 3 (268). - С. 64-66. – 0,2 п. л.
15. Григорова, В.А. Из истории развития кружевного промысла Черноземного юга России (2-я пол. XIX – нач. XX вв.) / В.А. Григорова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. - 2016. - Т. 21. - № 4. - С. 109-114. – 0,4 п. л.
16. Григорова, В.А., Душкова, Н.А. Государственная политика стимулирования кустарного производства во второй половине XIX в.: опыт прошлого для развития современного предпринимательства / В.А. Григорова, Н.А. Душкова // Клио. - 2016. - № 4 (112). - С. 50-55. – 0,4 п. л. / 0,3 п. л.
17. Григорова, В.А. Направления трансформации кустарной промышленности в начале XX в. / В.А. Григорова // Вестник Брянского государственного университета. - 2016. - № 4 (30). - С. 25-29. – 0,3 п. л.
18. Григорова, В.А., Душкова, Н.А. Промышленность на основе кустарного производства Черноземного юга России второй половины XIX – начала XX веков: особенности развития / В.А. Григорова, Н.А. Душкова // Научный диалог. - 2016. - № 10 (58). - С. 195-205. – 0,7 п. л. / 0,6 п. л.
19. Григорова, В.А. Артельные объединения кустарей Черноземного юга России в XIX веке: историко-социальный аспект / В.А. Григорова // Научный диалог. - 2016. - № 11 (59). - С. 213-221. – 0,6 п. л.
20. Григорова, В.А., Душкова Н.А. О некоторых направлениях государственной политики в сфере мелкотоварного производства в прошлом и настоящем / В.А. Григорова, Н.А. Душкова // Современная научная мысль. - 2016. - № 2. - С. 32-39. – 0,5 п. л. / 0,4 п. л.
21. Григорова, В.А. Становление и развитие процесса обучения кадров для мелкотоварного производства: история и современность / В.А. Григорова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. - 2016. - № 1 (270). - С. - 80-83. – 0,3 п. л.
22. Григорова, В.А., Душкова, Н.А. Эволюция социального облика крестьян Черноземного центра России под влиянием кустарной промысловой

деятельности в пореформенный период / В.А. Григорова, Н.А. Душкова // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 9. - №1/2, 2017. – С. 48-53. – 0,4 п. л. / 0,3 п. л.

Статья в журнале, индексируемом в Web of science

23. Григорова, В.А., Душкова Н.А. Из истории становления промышленных предприятий в Центральном Черноземье / В.А. Григорова, Н.А. Душкова // *Vylye Gody*. – 2017. - Vol. 45. - Is. 3. – С. 894-902. – 0,6 п. л. / 0,5 п. л.

Монографии:

24. Григорова, В.А. Кустарная металлургия Черноземного юга России в середине XVII – начале XVIII вв.: исторический и социальный аспекты / В.А. Григорова. Под общ. ред. Н.А. Душковой. - Воронеж: ГОУВПО "Воронежский гос. технический ун-т", 2009. – 96 с. – 6 п. л.

25. Григорова, В.А. Роль кустарных промыслов в создании заводской металлургической базы Черноземного Юга России. Середина XVII-середина XVIII вв. / В.А. Григорова. Под общ. ред. Н.А. Душковой. - Воронеж: ГОУВПО "Воронежский гос. технический ун-т", 2011. – 96 с. - 6 п. л.

26. Григорова, В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX века - начало XX века) / В.А. Григорова. Под общ. ред. Н.А. Душковой. - Воронеж: ФГБОУ ВО "Воронежский гос. технический ун-т", 2017. – 291 с. – 18,19 п. л.

Рец.: Плаксин, В.Н. Рецензия на издание: Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX века - начало XX века) / В.Н. Плаксин // *Клио*. - №9 (129). – 2017. - С. 209-211.

Научные статьи:

27. Хаустова, В.А. О роли и значении кустарных промыслов в современном мировом хозяйстве. / В.А. Хаустова // *Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: Межвуз. сб. науч. тр.* – Воронеж: Воронеж. гос. лесотехн. акад., 2004. Вып. XXXIII. – С. 71. – 0,06 п. л.

28. Хаустова, В.А. О понятии «Кустарная промышленность» / В.А. Хаустова // *Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: Межвуз. сб. науч. тр.* – Воронеж: Воронеж. гос. лесотехн. акад., 2004. Вып. . XXXIV. - С. 68-69. – 0,1 п. л.

29. Хаустова, В.А. К вопросу о возникновении кустарных промыслов Черноземного Юга России / В.А. Хаустова // *Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: Межвуз. сб. науч. тр.* – Воронеж: Воронеж. гос. лесотехн. акад., 2004. Вып. XXXV. - С. 39-40. – 0,1 п. л.

30. Хаустова, В.А. Роль Петра I в развитии промыслов и формировании заводской базы в Воронежском крае / В.А. Хаустова // *Современные гуманитарные исследования: Сб. науч. тр.* - Воронеж, 2004. Вып. 2. - С. 72-75. – 0,3 п. л.

